

**НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ О ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЯХ АРМЯН В
НАГОРНОМ КАРАБАХЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА)****И.В.НИФТАЛИЕВ***Институт Истории им. А.А.Бакиханова*

Основной задачей данной статьи является раскрыть на основе введения научный оборот новых архивных материалов, некоторые факты о преступных деяниях армян в Нагорном Карабахе в первой половине 20-х годов XX века. Актуальность данного вопроса вызвана прежде необходимостью понять истоки и причины той трагедии, которую переживает сегодня азербайджанский народ в связи продолжающейся оккупацией армянскими вооруженными силами исконных азербайджанских земель в Карабахе.

В январе 1919 года правительство Азербайджанской Демократической Республики с целью предотвращения агрессии Араратской республики против Карабаха и сохранения территориальной целостности АДР в этом регионе, утвердила здесь генерал-губернаторство. После оккупации Северного Азербайджана XI Красной Армией Советской России в апреле 1920 года Карабахское генерал-губернаторство было ликвидировано. Декретом Азревкома от 18 мая 1920 г. в Карабахе и Зангезуре была учреждена должность чрезвычайного комиссара, которым был назначен Д.Бунят-Заде (5, л.2). Власть чрезвычайного комиссара распространялась на Зангезурский, Карягинский (так в документе называется Джебраильский уезд-Н.И.), Джеванширский и Шушинский уезды (3,38). Таким образом, сохранялись границы бывшего генерал-губернаторства.

С первых дней провозглашения Советской власти в Карабахе ситуация здесь оставалась сложной, прежде всего в области организации власти в уездах. Значительные сведения об этом содержатся в докладах особоуполномоченных НКВД С.Атаева, Опродкома Ю.Меликова и чрезвычайного комиссара Карабаха и Зангезура А.Ширвани, которые направлялись во второй половине 1920 г. в ЦК АКП (б) в этот период. С.Атаев пишет: «Главное управление уездами находилось в руках армян, которые набирали громадные армянские штаты. Среди коммунистов существовали два национальных лагеря: азербайджанцы и армяне, на почве недоверия друг к другу. Не было ни одного работника армянина, который не называл бы себя коммунистом, при чем все эти коммунисты не имели достоверных документальных данных о своей партийной принадлежности. Местные партийные организации пропускали дефекты и злоупотребления, вмешивались в административные дела, дела ревкома только тогда, когда речь шла об армянской части уезда или отдельном лице-армянине» (4, 23-28). Как отмечает Ю.Меликов, отсутствие серьезной партийной работы, наличие в

партии дезорганизирующего политического элемента, в лице бывших дашнаков, а теперь коммунистов-армян, их грязные открытые интриги и личные счета, привели к рукоприкладству, ругательствам на обширных партийных собраниях (2, л. 35-38) В целом, как показывают архивные документы местные коммунисты-армяне, помимо своей разлагающей работы, активно подготавливали почву к отделению той или другой части Карабаха от Азербайджанской ССР. Причем, такая тенденция наблюдалась во всем Карабахе и были попытки провозглашения особой республики Нагорного Карабаха (3, л.38-40).

5 июля 1921 г. Кавказское бюро ЦК РКП(б) принимает решение об оставлении Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР и образования здесь Автономной Области с центром в городе Шуше (20,с.90-92). Президиум Азербайджанского ЦИКа 19 июля 1921 г. заслушав доклад Н.Нариманова о решении Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля предложил АзЦИКу широко оповестить население о том, что: «Нагорный Карабах остается неотъемлемой частью Советского Азербайджана с правом внутреннего самоуправления в пределах Советской Конституции с Областным исполкомом во главе» (1, л. 14).

Проводить эту работу энергично взялся Л.Мирзоян. На созванном по этому случаю чрезвычайном съезде второго участка Шушинского уезда 1 августа 1921 г. в селении Кендхурт Мирзоян выступил с докладом по Карабахскому вопросу. В своем докладе Мирзоян, с одной стороны, подчеркнул, что с экономической, духовной, политической и национальной точки зрения Карабах тесно связан с Центром Азербайджана (Баку), а также отмечал правильность и целесообразность постановления Кавбюро ЦК РКП (б) о создании в составе Азербайджанской ССР автономной области в Нагорном Карабахе. Однако, в речи Мирзояна прозвучало также предупреждение армянам Нагорного Карабаха, на якобы возможность национального гнета. Тем самым он как-бы призывал их быть всегда готовым к борьбе. Обращает на себя внимание ещё один момент в выступлении Мирзояна, это желание представить Нагорный Карабах подчиненной именно к Баку (отделяя её, тем самым от остальной части Азербайджанской ССР-Н.И.), поскольку здесь во всех структурах партийной и государственной власти армяне имели прочные ведущие позиции. Эту меру Мирзоян считал « вполне достаточной для устранения всякой возможности национального гнета и создания условий культурного развития населению нагорной части» (5, л.124-125).

После возвращения из Нагорного Карабаха Л.Мирзоян на заседании Политбюро ЦК АКП (б) 8 августа 1921 г. выступил с докладом о положении в регионе. В своём выступлении Мирзоян попытался доказать, что автономия Нагорного Карабаха является единственным путем решения здесь национального вопроса. Но аргументы, приведенные им в пользу этого, явно противоречили друг другу. С одной стороны, он констатировал факт существования пренебрежительного отношения «со стороны многих товарищей к армянам работникам и к армянскому населению», а с другой, возникновение карабахского вопроса он связывал с националистически настроенными интеллигентами-армянами. В тоже время, в его выступлении звучали обвинения в национализме в адрес азербайджанских коммунистов Карабаха, которые не без основания продолжали смотреть на нагорную часть Карабаха как на гнездо дашнаков и теванистов.

Мирзоян предлагал «отозвать националистически настроенных работников и послать в Шушу нескольких русских работников, чтобы разрядить создавшуюся обстановку». В конце своего выступления Мирзоян в ультимативной форме потребовал: «В случае невыполнения выдвинутых мною предложений считать необходимым провести предложение выдвинутое армянскими работниками Карабаха, т.е. выделить весь Нагорный Карабах в самостоятельную административную единицу с центром Ханкенди, непосредственно подчиненную центру-Совнаркому и АзЦИКу, а в партийном ЦК АКП» (5, л.120). Как видим Н.Нариманов был глубоко прав, когда писал, что Нагорный Карабах под усиленным давлением Мирзояна был объявлен автономной областью (22,112)

Решение ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 г. о предоставлении Нагорному Карабаху автономии в составе Азербайджанской ССР стал источником развития новых сепаратистских настроений у местных армян, поскольку нарушил их планы по присоединению её к Армянской ССР. Армяне Нагорного Карабаха, с целью сорвать решения Кавбюро РКП (б) от 5 июля 1921 г., отправляли своих мнимых делегатов в Тифлис со лживыми заявлениями «будто бы преследуются армянские села и участились случаи убийства армян». В своей телеграмме в ЦК АКП (б) от 2 августа 1921 г. А.Караев официально опровергает эти слухи заявив, что «с мая до 2 августа не было ни одного случая убийства армянина» (6, л. 134).

Открытые сепаратистские настроения армян Нагорного Карабаха также прозвучали в выступлениях их представителей на беспартийной крестьянской конференции, проведенной 19 октября 1921 г. в 2-ом участке Шушинского уезда. Здесь присутствовали представители ЦК А.Караев и Л.Мирзоян. Все выступавшие на съезде армянские делегаты как-бы по заранее подготовленному сценарию в один голос возражали против оставления Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР. Основными аргументами выступавших были, якобы: 1) высокий культурный уровень армян по сравнению с азербайджанцами, которые «не могут даже самоуправляться» 2) обвинения азербайджанских коммунистов в национализме. Поэтому предлагалось присоединиться или к Армении, или даже к России (7, л.20-22).

Таким образом, визиты Л.Мирзояна в Нагорный Карабах способствовали новому росту движения сепаратизма среди местных армян, которые стали всё чаще поднимать вопрос об отделении территории от Азербайджанской ССР. Это подтверждают также содержания телеграмм, которые поступали в ЦК АКП (б) на имя Н.Нариманова от руководящих работников Карабаха. Так в секретном письме Н.Нариманову от префекта Шушинского уезда Шагиля Махмудбекова от 17 марта 1922 года говорилось: «Глубокоуважаемый доктор, в последнее время наблюдается разложение. Армяне (коммунисты и дашнаки) сеют рознь между мусульманами коммунистами и русскими. Пишут о нас в центр неблизцы и стараются выжить нас отсюда, т.е. проводят политику Саркиса и его последователей. Мой священный долг-это восстановление и сохранение в целостности Советского Азербайджана. Я как честный гражданин АССР не могу равнодушно смотреть на разрушение Азербайджана и предание его дашнаками» (19, л.75) В другой телеграмме Ш.Махмудбеков пишет: «...к вопросу о судьбе Нагорного Карабаха смею заверить вас в том, что со стороны его населения, т.е. армянской части, нет никаких вожелений к какому - либо отделению от АССР

по тем причинам, что, во первых, оно прекрасно знает о своей гибели в случае, если будут отрезаны от низменности, во вторых, от голодного, обнищавшего и ничего не имеющего Зангезура, оно кроме циркулярных распоряжений ничего не получает, в третьих, знает, что будучи на территории АССР, они всегда будут иметь сильный голос, голос требующего и имеющего надежду, что их требования будут удовлетворены в первую очередь, чего не будет в ССРА» (17, л.31).

На заседании Президиума ЦК АКП(б) 25 марта 1922 г. была заслушана телеграмма от группы ответственных работников Джеванширского уезда от 17 марта 1922 г. В ней отмечалось «Разыгрывающиеся в последнее время в уезде события заставляют нас обратиться к вам и просить принять срочные меры против некоторых товарищей, дискредитирующих Советскую власть и ведущих национальную рознь. Главную роль в этом играет один из ответственных товарищей, а именно Тевлярис Мирзабекян и известный клязник Погос Акопов, которые телом и душой проникнуты национальным чувством и терроризируют мусульманское население». Как видно из телеграммы, эти лица вели в Нагорном Карабахе политику национальной розни, полностью амнистируя бандитов армян и применяя высшую меру наказания за ничтожные преступления против мусульманского крестьянства. На документе была поставлена резолюция М.Багирова от 25 марта 1922 г.: «можно будет ограничиться отзывом Т.Мирзабекяна и Акопова» (9, л. 38-42).

7 июля 1923 г. был издан Декрет ЦИК Азербайджанской ССР «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха» (АОНК) (20, с.152-153). Здесь надо обратить внимание на такой факт, что если по решению Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921 г. центром будущей автономии Нагорного Карабаха было решено сделать Шушу, то в декрете от 7 июля 1923 г. центр переносится в Ханкенди где армяне к этому времени составляли большинство. Впервые идея перенесения центра автономной области из Шуши в Ханкенди была выдвинута Л.Мирзояном в его докладе в Политбюро ЦК АКП (б) от 8 августа 1921 года (5, л.120). Это был целенаправленный шаг, так как к этому времени большинство населения Ханкенди, исторической резиденции Карабахских ханов, составляли армяне. Вопрос о городе Шуше стал предметом обсуждения на заседании президиума ЦК АКП(б) 16 июля 1923 г., где было принято постановление включить её в состав Нагорного Карабаха (10, л.166-167). Решение АзЦИК от 7 июля 1923 г. сделать Ханкенди административным центром АОНК, вызвало недовольство населения Шуши. В августе 1923 г. представители населения Шуши и окрестных мусульманских селений обратились с письмом в АзЦИК, в котором просили оставить Шушу центром автономной области с целью дать возможность населению духовно и культурно развиваться (15, л.38). Однако реакция армянского руководства Нагорного Карабаха последовало немедленно. В телеграмме секретаря Шушинского уездисполкома С.Мануцяна на имя С.Кирова от 3 августа 1923 г. тот расценил обращение представителей азербайджанского населения г. Шуши в АзЦИК как «спекулятивные», при этом цинично добавив: «Просто чувствуют, что с перенесением центра прекратится торговля в Шуше и торговцы будут лишены ожидаемой выгоды» (15, л.48-52). На заседании комиссии по выработке положения АОНК, установлении границ между Низменным и Нагорным Карабахом в августе 1923 г. Каракозов также остался

при мнении, что Шуша должна остаться за Нагорным Карабахом. Его мнение стало решающим в этом вопросе (10, л.169).

Какие последствия это имело для исторической столицы Карабаха можно видеть из сообщения комиссии по обследованию Нагорного Карабаха 1924 г.: «Город, имевший когда-то население до 30 тысяч, теперь похож на развалину и осталось не больше 7-8 тысяч. Не увеличивается население, а наоборот год от года уменьшается. Был торговым центром, теперь захудалый городишко. Налогов платит массу, но ни копейки на Шушу не тратят. Голодающих и безработных до 2-х тысяч, а в советских кооперативных органах, в больницах служат не турки, а пришельцы. Население винит в этом армян Нагорного Карабаха». При виде подобного трагического положения города один из членов комиссии заявил, что «ЦК АКП по отношению к Шуше ведет политику разрушения его» (16, л.334-335). Таким образом, включение Шуши в июле 1923 г. в состав АОНК было грубейшей ошибкой, позволившая армянам позже лишиться Азербайджан её древнего исторического и культурного центра в Карабахе.

Вскоре, после декрета об образовании АОНК, 18 сентября 1923 г. решением Карабахского обкома партии Ханкенди в ознаменование памяти дашнака-авантюриста С.Г.Шаумяна и 26 Бакинских комиссаров был переименован в город «Степанакерт» (18, л. 6-8) Таким образом, был сделан первый шаг в переименовании названий местностей Нагорного Карабаха на армянский лад.

После того, как решение об автономии было принято, армянские националисты тут же постарались в процессе создания новых структур власти в Карабахе захватить там все ключевые посты, ответственные должности, расставить на них дашнакские кадры. Надо отметить, что по данным на 1 апреля 1924 г. из 2636 армян членов уездисполкомов, учисполкомов и сельсоветов Азербайджана (за исключением Баку и Бакинского уезда) 1669 или 60 % приходилось на Автономную Область Нагорного Карабаха. Армянские коммунисты приложили максимум усилий к тому, чтобы в члены партии принимались в первую очередь армяне, а затем уже представители остальных национальностей. Поэтому в партийной организации Автономной Области Нагорного Карабаха на 1 апреля 1924 г. было 405 армян (94,2%) и лишь 17 азербайджанцев (4 %) (8, л. 22)

Решением Политбюро ЦК АКП (б) от 16 июля 1923 г. для управления Автономной Областью Нагорного Карабаха, под председательством А.Каракозова был образован Временный Революционный Комитет в составе Б.Биниатова, К.Кафиева, Костаняна, М.Чальяна., а также обком в составе Констаняна (секретарь), С.Мануцяна, А.Каракозова, Б.Биниатова, Арзанян и Чальяна (10, л.166-167). Интересно, что как свидетельствуют архивные документы, при наличии в Азербайджанской ССР достаточного количества армянских коммунистов, которые в основном сконцентрировались в Баку, в Нагорный Карабах, под предлогом усиления партийной и советской работы посылались новые кадры из Армении (20, с. 145) Видимо руководство Армении уже не доверяя местным армянским кадрам, таким образом, не хотела терять возможность вмешиваться в дела автономии.

С первых дней среди членов ревкома Нагорного Карабаха возникли довольно сложные отношения, что отрицательно в целом влияло на ситуацию в автономии, говоря словами Н.Нариманова шла «дашнакская работа под флагом

коммунизма» (22,111). Так один из членов ревкома Башир Биниатов, бывший балаханский рабочий, назначенный в январе 1923 г. Председателем Шушинского Уездного Исполкома, в сентябре 1923 г. писал в своем заявлении в ЦК АКП (б): «...прошу Вашего распоряжения о снятии меня с Карабаха и этим освободить от духовной гибели, тем более, что после реорганизации в Карабахе (т.е. предоставлении автономии Нагорному Карабаху-Н.И.) нет необходимости оставить меня там, ибо мусульманская часть населения смотрит на меня, как на предателя» (11, л.163). Однако его просьба была отклонена. Интересно, что даже некоторые работники-армяне не выдерживали в этой ситуации. Так секретарь Карабахского обкома С.Мануцян в телеграмме на имя С.Кирова 16 сентября 1923 г., а также в заявлении в ЦК АКП (б) от 9 октября 1923 г. писал: «Кратковременная моя работа в обкоме окончательно убедила меня в том, что дальнейшее мое пребывание в Обкоме немыслимо. Взаимное непонимание, полная противоположность характеров и взглядов на советскую партийную работу, создавшаяся атмосфера в Карабахе, где по сей день властвуют личности, отрицательно будут влиять и влияют на общий ход работы в Карабахе. Каракозов пожелает видеть без партийного, лишь бы над ним не было контролирующего» (12, л. 25,34)

Данный факт подтверждается также отчетом комиссии по обследованию Равнинного и Нагорного Карабаха, заслушанного на заседании Политбюро ЦК АКП (б) от 17 апреля 1924 г. Комиссия, которая обследовала азербайджанские и армянские села Карабаха отмечала, что « в то время как среди населения в районе всего Карабаха нет и в помине чувств национальной неприязни, работники уездов и области ведут себя недопустимо, дело доходит до посылки официальных ультиматумов друг другу. В силу чего мы считаем обязательно незамедлительно снять с работы по Автономной области Чальяна, Камари, Акопова, Шахвердяна. Поэтому действительное положение вещей требует выделение из области новой административной единицы с исключительно мусульманским населением и гор. Шушой и присоединения его к одному из уездов с тюркским населением» (13, л.49-50) Надо отметить, что такую политику «под большевистским знаменем» проводили армяне-коммунисты в масштабе всего Азербайджана.

Взаимоотношения между азербайджанским и армянским населением Нагорного Карабаха, несмотря на заверения местных руководителей об отсутствии здесь межнациональных конфликтов, оставались сложными. Армянское руководство Нагорного Карабаха всячески закрывало глаза на имевшие место уголовные преступления против местных азербайджанцев, которые, как свидетельствуют архивные документы, происходили именно на национальной почве. Одним из громких преступлений начала 20-х годов в Нагорном Карабахе было убийство милиционера Джафара Алиева и алиялинцев Гасана и Гасанали, сыновей главы племени. Решением Президиума ЦК АКП(б) от 24 января 1924 г. организуется специальная комиссия от имени АзЦика в составе Горобченко (председатель), Велибекова и Аванесова для расследования этого дела. В докладе, подготовленном членами комиссии в ЦК АКП(б), отмечается: «Преступления на первый взгляд носили признак уголовного преступления, однако не были лишены политической и национальной окраски. Этому выводу

приходишь при изучении тех обстоятельств, при которых совершались эти преступления, а именно 1) убийства были совершены представителями местных властей армянской национальности-начальник милиции, предрайсовета, председельсовета, секретарем сельсовета 2) после убийства было совершено надругательство над трупами. 3) вместо того, чтобы своевременно поставить в известность ЦК и принять меры по выяснению виновных, местные органы стали заниматься фабрикацией документов и скрывать виновных, для того чтобы оправдать свои действия. Подобное положение было характерно, так как в условиях сложных межнациональных отношений и уголовные дела, относящиеся к Нагорному Карабаху и лиц армянской национальности, как правило, оказывались похороненными» (15, л.83-85).

Решением Пленума Карабахского обкома от 4 февраля 1924 г. армянские руководители не допустили, чтобы судебное разбирательство над виновниками преступления проходило в Гянджинском уездном суде, то есть за пределами АОНК, боясь видимо справедливого правосудия. Под предлогом отсутствия окружного суда в самом Нагорном Карабахе, армянское руководство области приняло решение обратиться в ЦК АКП(б) через АзЦИК прислать сюда чрезвычайно-уполномоченный суд, надеясь, что обязательно судьями на процессе будут армяне (15, л. 97) Надежды армян полностью оправдались. На основе материалов комиссии 14 февраля 1924 г. ЦК АКП (б) приняло решение командировать в Нагорный Карабах чрезвычайную сессию Высшего суда в составе И.Довлатова (председатель), Шукюрли, Сорокина, а зампрокурором сессии назначить Мирзабекяна (15, л. 38-39). Как видим судить убийц-армян должны были их соотечественники, и поэтому говорить здесь о справедливом правосудии не приходилось.

Интересно, что после этого случая Каракозов вообще решил создать собственный для автономии высший судебный орган. Для решения этого вопроса он написал в 1925 году телеграмму С.Кирову, где жаловался, что: «В коллегии Наркомюста решено в Нахичевани организовать Главсуд, а у нас нет. С другой стороны, хотя Карабах называется автономной областью, по содержанию своей конституции ничем не отличается от Нахкрая. Поэтому полагаю, что целесообразнее было бы все решения относительно Нахкрая распространить и на Карабах» (14, л. 100). А.Каракозову хотелось видеть статус автономной области равный республики. Ему удалось добиться создания с 1 октября 1925 года Главного суда для Нагорного Карабаха (14, л. 67).

Выступавший 12 марта 1925 г. на ИВ Съезде Советов Азербайджана, посвященном 3-й годовщине Закавказской Федерации, лидер армянских коммунистов А.Мясников был точен в оценках, когда говорил: «Конечно, теперь еще как в ином армянине, так и в азербайджанце...- есть националистическая психология, есть предрассудки националистические. Мы от этого еще не отрешились. Нужны годы, а может быть, и десятилетия,..... чтобы армянин не ненавидел тюрка, мусульманина.... Даже, если покопаться в ином коммунисте, то вы можете найти и у него эти предрассудки » (21, л.216).

Однако время не изменило армян, чувство ненависти к тюрку, мусульманину не зависело от его классовой или партийной принадлежности, а являлось неотъемлемым элементом армянского национального менталитета.

Сегодня мы столкнулись с горькими последствиями этой политики на примере Нагорного Карабаха, который продолжает оставаться под армянской оккупацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan Respublikası Dövlət Arxivi (ARDA): F. 410, s. 1, iş 5
2. Azərbaycan Respublikası Siyasi Partiyalar və İctimai Hərəkətlər Dövlət Arxivi (ARSPİHDA): F.1, s. 1, iş 81
3. Yenə orada: F. 1, s. 1, iş 126
4. Yenə orada: F. 1, s. 1, iş 141
5. Yenə orada: F. 1, s.2, iş 18
6. Yenə orada: F.1, s.2, iş 59
7. Yenə orada: F.1, s.2, iş 74
8. Yenə orada: F.1, s. 74, iş 43
9. Yenə orada: F.1, s.74, iş 127
10. Yenə orada: F.1.s.74, iş 132
11. Yenə orada: F.1, s. 74, iş 133
12. Yenə orada: F.1, s.74, iş 134
13. Yenə orada: F. 1, s. 74, iş 136
14. Yenə orada: F. 1, s.74, iş 142
15. Yenə orada: F.1, s. 85, iş 329
16. Yenə orada: F.1, s.85, iş 428
17. Yenə orada: F.1, s.169, iş 24
18. Yenə orada: F. 89, s.1, iş 5
19. Yenə orada: F. 609, s.1, iş 70
20. К истории образования НКАО Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы. Баку, 1989.
21. Мясников А.Ф. Избранные произведения. Ереван, 1965
22. Нариманов Н. К истории нашей революции на окраинах. Баку, 1990.

DAĞLIQ QARABAĞDA ERMƏNİLƏRİN CİNAYƏT ƏMƏLLƏRİ HAQDA BƏZİ FAKTLAR (XX ƏSRİN 20-ci İLLƏRİNİN BİRİNCİ YARISI)

İ.V.NİFTƏLİYEV

XÜLASƏ

1920-ci ildə Şimali Azərbaycanın Sovet Rusiyası tərəfindən işğalından sonra, ermənilərin Azərbaycana olan ərazi iddiaları yeni mərhələyə qədəm qoydu. Ermənilərin əsas ərazi iddiası Azərbaycanın tarixi torpağı olan Qarabağ idi. Yeni mərhələdə ermənilər öz işğalçılıq planlarını kommunist bayrağı altında həyata keçirirdilər. Bakıda, yüksək vəzifələrdə Mikoyan, Mirzoyan, Sarkis kimi havadarları olan erməni kommunistlərinin Dağlıq Qarabağda açıq-aşkar separatçılıq siyasəti, 1923-cü ildə burada süni erməni muxtariyyətinin yaranması ilə nəticələndi. Dağlıq Qarabağda azərbaycanlılara qarşı ermənilərin mənfur siyasətinin ağır nəticələrinin araşdırılması bu məqalənin əsas vəzifəsidir.

**SOME FACTS ABOUT CRİMİNAL ACTIONS OF ARMENİANS İN
NAQORNY KARABAKH (FİRST HALF 20TH YEARS XX OF A CENTURY)**

İ.V.NİFTALİEV

SUMMARY

After the Northern Azerbaijan had been accupied by Soviet Russia in April 1920, the territorial claims of Armenia on the Azerbaijan lands entered a new stage. Karabakh was one of the maijor objects of the Armenian territorial claims, at that stage, the Armenian carried out their expansionism plans under the flag of communism. Having a reliable support in the Azerbaijan SSR (Soviet Sosial Republic). Government in the person of Mikoyan, Mirzoyan and Sarkis, the Armenian carried out the separatism policy in Naqorny Karabakh. This polisy resulted in establishing the false self-government (autonomy) of Armenia. Painful consequences of the Armenian is policy are the main subject of studies dealt with the paper presented.